

В диссертационный совет 6D.КОА-019
при Таджикском национальном
университете (734025, г. Душанбе,
ул. Буни Хисорак)

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование Рахмаджонзода Рифата Рахмаджона «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право (юридические науки)

Актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Актуальность проблемы уголовного преследования не вызывает сомнений в свете того, что нынешняя система *уголовно-процессуального преследования* как институциональный элемент организации состязательного процесса воспринята у англосаксонской системы права, а предварительное расследование как самостоятельная стадия и форма производства с принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельства дела, при наличии прокурорского надзора остался от советского права, якобы они как три несовместимые функции порождают теоретические, правовые и практические трудности в уголовном процессе Республики Таджикистан, что и диссертант попытался успешно решить.

Справедливости ради необходимо отметить, что в настоящее время уголовное преследование, осуществляемое правоохранительными органами, должно отвечать критериям качества и эффективности. Необходимо отметить, что в Таджикистане, несмотря на проводимую судебную реформу, начальный этап которой завершился с принятием в 2009 г. Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, проблемы реализации функции уголовного преследования также остаются одним из самых актуальных. Во многом это обуславливается тем, что отечественным законодателем в настоящее время осуществляется поиск баланса функций,

осуществляемых судом, прокурором и следователем с одной стороны, и с другой стороны имеет место расширение частных начал в состязательном уголовном процессе. Среди основополагающих положений наиболее значимой законодательной новеллой является принцип состязательности и равноправия сторон, который, по сути, predetermined совершенно новые правовые нормы, направленные на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства.

Особую актуальность функция уголовного преследования приобретает в связи с провозглашением в Таджикистане состязательного типа уголовного судопроизводства, с учетом чего впервые уголовное преследование рассматривается как функция, направленная на установление обстоятельств деяния, запрещенного уголовным законом, и выявление совершившего его лица, привлечение последнего в качестве обвиняемого, а также для обеспечения применения к такому лицу принудительных мер и в последующем – уголовного наказания. Отечественный законодатель, по мнению диссертанта, в совершенстве не уточняет содержание функции уголовного преследования. Как свидетельствует проведенный автором анализ, от аналогичных системных ошибок также не свободны уголовно-процессуальные законодательства других государств-участников СНГ, где в основном преобладают смешанные модели уголовных судопроизводств.

Степень обоснованности и достоверности научного результата, выводов соискателя, сформулированы в диссертационном исследовании.

Объект и предмет диссертационного исследования разработаны в соответствии с предусмотренными стандартами и соответствуют тематике исследования.

Поставленная цель и задачи диссертационного исследования соответствуют структуре и логично раскрыты в тексте работы.

Новизна диссертационного труда состоит в теоретико-методологической, комплексной разработке проблем, анализе ее современно-правовых аспектов

в свете учения естественного права и метафизическом понимании сущности процессуально-правового бытия их с учетом развития конституционно-правовых основ уголовно процесса в Республики Таджикистан. В работе впервые дается изложение именно таких сторон проблемы, которые весьма слабо освещены в историко-правовой и процессуально-правовой отечественной литературе. На основе изучения обширного материала впервые исследованы вся совокупность факторов, воздействующих на полном обеспечении уголовное преследование в уголовном судопроизводстве, показаны процесс формирования и развития процессуальных норм Таджикистана за годы советской власти и в современности. Соискателем подготовлена научно-квалификационная работа, в которой на основе проведенных исследований представлена совокупность новых научных взглядов, выводов и положений о функции уголовного преследования и отдельных направлениях уголовно-процессуальной деятельности в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

В диссертационном исследовании разработано комплексное авторское определение понятие уголовного преследования в уголовном судопроизводстве, проанализированы виды и формы осуществления функции уголовного преследования, раскрыты сущность, значение и содержание уголовно-процессуальной политики, исследованы особые свойства уголовно-процессуального законодательства – системность и стабильность, выявлены специфические особенности современной модели отечественного уголовного судопроизводства и обозначены основные направления ее оптимизации.

В работе дана обстоятельная характеристика историко-правовой литературы. Особое внимание уделено исследованию нормативно-правовой базы уголовное преследование в уголовном процессе, включая норм Конституции, уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан, международно-правовых норм.

На основе анализа современных теоретических представлений и правоприменительных проблем выполнено монографическое исследование, позволившее разработать и представить комплексное уголовно-процессуальное исследование о функции уголовного преследования в Республике Таджикистан. В результате решены важные научные проблемы, имеющие политическое, социально-экономическое, культурное значение, связанное с предложением новых путей решения научно обоснованных вопросов, внедрение которых является крайне важным для развития страны.

В диссертации разработаны доктринальные основополагающие положения, совокупность которых направлена на решение комплекса задач, связанных с оптимизацией и модернизацией как уголовно-процессуального законодательства, так и правоприменительной практики и может быть использована в качестве теоретической базы для последующих научных исследований различных проблем уголовного судопроизводства.

Дополнительно научная новизна диссертационного исследования раскрывается в положениях, выносимых на защиту.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается его комплексным характером, сбалансированным применением различных методов научного исследования, внушительной теоретической и нормативной базой, соответствующим объемом эмпирического материала.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право (юридические науки), утвержденной Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Диссертация является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, осуществлявшейся в 2015-2021 гг. включительно, в которой на основании проведенных соискателем исследований разработаны теоретические положения, а их совокупность можно квалифицировать как решение крупной научной проблемы, имеющей

социально-экономическое и политическое значение. Их внедрение вносит значительный вклад в развитие науки и практики уголовного процесса. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные положения и результаты, выдвигаемые для публичной защиты, что, в свою очередь, свидетельствует о значительном личном вкладе автора в юридическую науку.

Контекст исследования охватывает периоды с возникновения первых уголовно-процессуальных норм со времени образования государственности таджиков до современного периода развития уголовно-процессуального законодательства Таджикистана (авторская хронология периодизации). Также исследование включает в себя анализ статистических данных о состоянии преступности за 1980-2020 гг., результаты деятельности органов предварительного расследования и судов за 1991-2021 гг. включительно.

Научные результаты диссертационного исследования в контексте соответствия требованиям пп. 31-33 Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267.

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, где и проводились ее рецензирование и обсуждение. Дополнительная экспертиза результатов диссертационного исследования осуществлялась в заседании Ученого совета Академии МВД Республики Таджикистан.

Комплексный характер диссертационного исследования обусловил различные формы апробации и внедрения его результатов. Результаты диссертационного исследования докладывались на 30 международных научно-практических, 8 всероссийских и 7 республиканских конференциях.

Основные положения, выводы, предложения и научно-практические рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, нашли отражение в 120 публикациях диссертанта общим объемом 492,9 а.л., (авторский вклад составляет – 204,25 а.л.).

Результаты диссертационного исследования также апробированы в научно-педагогической деятельности диссертанта в нескольких вузах Таджикистана.

Отдельные положения и выводы внедрены в практическую деятельность государственных органов Республики Таджикистан, а также в учебный процесс, научную и учебно-методическую деятельность нескольких профильных вузов СНГ (всего 10 актов внедрения).

Структура диссертации.

Структура и объем диссертационного исследования predetermined целями и задачами исследования и включают: введение, два раздела, шесть глав, объединяющих двадцать два параграфа, заключение, список использованной литературы (Том 1) и 16 приложений (Том 2).

Во введении обосновывается актуальность ~~темы~~ исследования

Диссертантом в первом параграфе первой главы обосновывается позиция, что в юридической литературе до сих пор не решена проблема в понимании того, что представляет собой функция в уголовном процессе, не определены количество функций и основные субъекты их реализации. Анализируя позиции и точки зрения ученых-процессуалистов, диссертант предлагает свое видение уголовно-процессуальных функций.

Во втором параграфе диссертантом рассматривается возможность разработки авторской модели уголовно-процессуального учения о функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Диссертантом в третьем параграфе проанализированы формы и виды уголовного преследования в зависимости от их содержания и закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан.

Вторая глава диссертационного исследования *«Правовые основы и исторические особенности функционирования уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Таджикистана»* состоит из четырех параграфов.

Диссертантом в первом параграфе комплексно рассматриваются исторические особенности функции уголовного преследования, вопросы становления и развития уголовно-процессуального законодательства и использование принципа преемственности в разработке и уточнении периодизации отраслевого законодательства.

Во втором параграфе рассматриваются вопросы основных двух свойств уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан – системности и стабильности.

Третий параграф посвящен анализу концепции уголовно-процессуальной политики Республики Таджикистан.

В четвертом параграфе рассматриваются вопросы комплексного противодействия преступности, использования современных технологий в данной сфере и поэтапного внедрения проекта «Электронная книга учета

преступлений» в контексте цифровизации уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

Второй раздел диссертационного исследования *«Концептуальные проблемы уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан»* состоит из четырех глав и пятнадцати параграфов.

Глава третья диссертационного исследования *«Реализация функции уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан»* соответственно состоит из пяти параграфов, в которых детально исследуются вопросы реализации функции уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В первом параграфе анализируются вопросы осуществления функции уголовного преследования в досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

Во втором параграфе исследованию подвергается комплекс вопросов, связанных с реализацией функции уголовного преследования и оперативно-розыскной деятельности.

В третьем параграфе анализируются вопросы осуществления функции уголовного преследования при производстве дознания, предварительного следствия и ускоренного производства по уголовным делам в контексте их оптимизации.

В четвертом параграфе рассматриваются вопросы оптимизации досудебного производства по уголовным делам в реалиях Республики Таджикистан.

В пятом параграфе анализируется эффективность деятельности по уголовному преследованию и надзору за исполнением законов в досудебных и судебных стадиях, осуществляемых прокурорами как государственными обвинителями.

Четвертая глава диссертационного исследования – *«Анализ оснований и порядка прекращения уголовного дела и уголовного преследования в досудебных и судебных стадиях»* состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе исследованию подвергаются проблемные вопросы прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Во втором параграфе рассматриваются основания освобождения от уголовной ответственности, отдельные виды и формы прекращения уголовного преследования в контексте ее реализации.

В третьем параграфе анализируются вопросы особенностей производства по делам частного и частно-публичного обвинения в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

В четвертом параграфе рассматриваются различные аспекты отказа от государственного обвинения прокурора в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан в контексте сравнительного анализа.

Пятая глава диссертационного исследования – *«Механизм реализации функции уголовного преследования в судебных стадиях уголовного судопроизводства»* состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассматриваются вопросы возбуждения уголовного дела судом различных категорий в соответствии с их процессуальными полномочиями, которые нарушают принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Во втором параграфе рассматриваются вопросы реализации функции уголовного преследования в первой судебной стадии уголовного судопроизводства Республики Таджикистан с учетом специфических особенностей их правоприменительной деятельности.

В третьем параграфе рассматриваются вопросы реализации функции уголовного преследования во второй судебной инстанции и в

исключительных стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

Шестая глава диссертационного исследования – *«Реализация функции уголовного преследования в отдельных производствах уголовного судопроизводства Республики Таджикистан и ее альтернативы»* состоит из трех параграфов.

В первом параграфе обосновывается реализация функции уголовного преследования при производстве по возмещению вреда в досудебном производстве в контексте анализа правоприменительной практики.

Второй параграф посвящен рассмотрению вопросов осуществления функции уголовного преследования в рамках международного сотрудничества по уголовным делам в Республике Таджикистан.

В третьем параграфе рассматриваются вопросы разработки и применения альтернатив уголовному преследованию в доктрине и практике уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

В заключение диссертационного исследования обобщаются основные выводы, результаты и рекомендации научно-практического содержания.

В приложениях приведены статистические данные о состоянии преступности за 1980-2020 гг., результаты деятельности органов предварительного расследования и судов за 1991-2020 гг., разработанных авторских проектах Стратегии совершенствования деятельности органов расследования в Республике Таджикистан и Концепции совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан, проектов законов о внесении соответствующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, общие данные о количестве трудов по профилю диссертационного исследования, сравнительные данные по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальный кодекс, результаты анкетирования судей, прокуроров, следователей, дознавателей, адвокатов и аналитическая справка по результатам изучения архивных

уголовных дел и материалов об отказе в возбуждении уголовных дел, а также о результатах исследования проблем реализации функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве.

Соответствие автореферата содержанию диссертационного исследования.

Содержание автореферата в основном соответствует содержанию диссертационного исследования.

Спорные положения по тексту диссертационного исследования.

Диссертационное исследование, подготовленное Р.Р. Рахмаджонзода, в целом положительно оценивается, но вместе с тем, следует отметить, что в процессе изучения нами были выявлены несколько спорных моментов, которые требуют своего обоснования. К ним относятся:

1. В действительности актуальным является не само учение, и не только сами теоретические основы уголовного преследования, а их правовая регламентация и практика применения. Основным понятием настоящего исследования является понятие уголовного преследования (стр. 41-75 дис.), что по идее диссертанта является основой теоретической модели разработанного им учения о функции уголовного преследования. Однако оно не совсем верно представлено как понятие «*функция* уголовного преследования» (стр. 74 дис., стр. 17 автореферат, положение № 7), что отличается от понятия уголовного преследования. Понятие уголовного преследования лаконично закреплено во всех УПК постсоветских государств, в том числе и в УПК РТ (ст. 6), и нет необходимости его расширительного изложения в законе, дабы не допустить ошибок, типа «уголовное преследование – это ... прекращение уголовного дела или уголовного преследования ...» (стр. 74 дис.) и чтобы наука и практика развивались. Если молодые исследователи по вопросам функции защиты вооружаясь вашими поучениями дальше пойдут, они в свою очередь, безусловно, придут к такому принципиально неверному выводу о том, что «в предусмотренных

законом случаях следователь, дознаватель и прокурор выносят постановление о прекращении защиты в уголовном деле».

2. Второй параграф первой главы работы «Учение об уголовном преследовании в контексте теории уголовно-процессуальных функций» автор начинает с дифференциации уголовно-процессуальных функций, предложенной проф. В. А. Михайловым, и переходит к полемике о сущности и содержании принципа состязательности. Этот параграф, как и предыдущий, так и не раскрывает сущность и содержание самого учения об уголовном преследовании, если вообще возможно охарактеризовать теорию об уголовном преследовании как Учение, что требует серьёзного дополнительного обоснования (стр. 41-208 дис.). Теория об уголовном преследовании, с нашей точки зрения ещё не устоялась, не формировалась до уровня Учения, да и разве есть необходимости в этом. Например, Учение буддизма имеет 84000 поучений, а Учение об исламе, священный Коран, состоит из 113 сур и 6236 аятов, а Сунна – из 35647 хадисов, что включает тысячи поучений.

3. Вывод автора о классификации (11) форм и (3) видов осуществления уголовного преследования (стр. 121 дис., 9-е положение вносимое на защиту), достаточно не аргументирован, за исключением, если можно называть аргументом 2 абзаца стр. 103 дис.: «подозрение ... первоначальное обвинение и в конечном итоге – привлечение лица по нему в качестве обвиняемого» и описание точки зрения опять таки учёных, как Мазюка Р.В., Жука О.Д. и Хатуевой В.В.

Оба вида дознания, ускоренное производство и следствие с точки зрения автора являются формой уголовного преследования (положение вносимое на защиту № 9), что не обосновано в работе (стр. 94-122 дис.). Такой подход, по существу, сводит уголовный процесс – как установленный законом порядок производства по уголовному делу - на нет. В стадии предварительного расследования как принятый порядок производства

решаются не только вопросы обвинения, но и защиты прав и интересов человека и гражданина.

4. Четвертое положение, выносимое на защиту, как сложное предложение с академическими оборотами, привлекает внимание, и я обратился к тексту диссертации (стр. 123-141), что не менее грациозно, названо параграф как «*Генезис* законодательства, регулирующие уголовное преследование: *истоки* и современность». С периодизацией автором истории становления и развития уголовно-процессуального законодательства Таджикистана, за исключением первого периода, в целом можно согласиться. Но разве можно изложить обоснование периодизации истории таджикского уголовного процесса от начала его зарождения и до настоящего время всего лишь на 18 страницах (стр. 123-141 дис.). Это явно недостаточно. Более того, хотелось бы услышать мнение автора о том, что разве общая история развития уголовно-процессуального законодательства (о чем свидетельствует текст диссертации на стр. 123-141) не выходит за рамки настоящего исследования?

5. «Противодействия преступности как основа модернизации уголовно-процессуальной деятельности» такими неприсущими уголовному процессу словами начато название параграфа 2.4 главы 2 диссертации. Скрупулезное исследование этого вопроса неминуемо привело бы к решению одной извечной проблемы уголовного процесса, даже уголовно-процессуальной политики, и не только Таджикистана, но и всех государств, провозгласивших себя демократическими: надлежащий баланс между «контролем над преступностью» и «надлежащей правовой процедурой». К сожалению, этот параграф, хотя имеет много полезной информации, статистических данных о преступности в Таджикистане, начинается их анализом, но завершается не собственными выводами диссертанта, а мнениями Н.А. Абдуллоева, Х.М. Мирзамонзода, А.Л. Арипова об электронном правосудии. Позиция автора о цифровизации учёта преступности, что указано в положении № 14 в автореферате - не нова, муссируется в специальной литературе и

предусмотрена в Стратегии реформы милиции, есть проект об электронной регистрации заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, действует ГИАЦ МВД РТ.

6. Утверждение автора о том, что освобождение лица от уголовной ответственности, что оформляется постановлением о прекращение уголовного дела (ст. 28 УПК РТ), является формой реализации функции уголовного преследования (стр. 23, 41-42 автореферата; стр. 367 дис.) становится противоречивым, что требует публичного разъяснения.

7. Предложение автора (положение № 19, стр. 23 автореферата) о том, что в досудебном производстве необходимо предоставить следователю, дознавателю право без согласия прокурора прекращать уголовное дело (или уголовное преследование – добавляет диссертант) не соответствует требованию законной функции прокурора в стадии расследования преступлений: надзор, процессуальное руководство и обеспечение осуществления уголовного преследование и требует аргументации.

8. В положении, выносимом на защиту № 21 автор утверждает, что суд первой инстанции реализует функции уголовного преследования, и аргументирует это наличием у суда властных полномочий решать ряд ключевых вопросов досудебной стадии (искажение), таких как *заключение под стражу, дача разрешения на проведение некоторых видов следственных действий*, возвращение уголовного дела для проведения дополнительного расследования, прекращение уголовного преследования.

Суды первой инстанции по определению не вправе сами реализовать функции уголовного преследования, даже при том, что они выносят обвинительный приговор, это часть их полномочий, составляющее содержание его исключительной компетенции осуществлять правосудие. Суд не является участником уголовного процесса со стороны уголовного преследования и обвинения по принципу состязательности, суд не может быть органом уголовного преследования. В суде прокурор поддерживает гособвинение, а не осуществляет уголовное преследование, то есть в

отношении подсудимого без разрешения суда никакие преследовательские меры предпринять не может. По значимости, в суде обвинение выходит на первый план, оно является более действенным, отодвигает уголовное преследование на задний план. Уголовное преследование как совокупность действий, направленных на привлечение лица к уголовной ответственности, не может происходить в условиях судебного разбирательства, оно осуществляется в стадии расследования единолично следователем или путём привлечения оперативных работников.

9. В качестве положения, выносимого на защиту, диссертант предлагает в судебных стадиях замену права судей на прекращение уголовного дела (и уголовного преследования – так у диссертанта) на их обязанности, однако ни в автореферате (стр. 45), ни в диссертации (стр. 435-466 дис.) это положение не обосновано. Мы не можем согласиться с предложением диссертанта, так как в ст. 288 УПК РТ законодатель намеренно предусматривает два варианта решения этого вопроса: ч. 1 ст. 288 УПК предусматривает императивность прекращения, а ч. 2 этой же статьи предусматривает диспозитивность, то есть решение этого вопроса оставляет на усмотрение судьи. И лишь судьи могут оценить, установить особые обстоятельства дела, такие как раскаяние или примирение и т.п.

Соответствие диссертации предъявляемым требованиям Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267.

Отмеченные замечания в целом не снижают качество диссертационного исследования.

Прорецензированное диссертационное исследование Рахмаджонзода Р.Р. на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан» по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право (юридические науки) является самостоятельной, завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится

решение крупной научной проблемы, имеющей социально-экономическое значение, и предложены новые пути решения научно обоснованных смежных вопросов, внедрение которых является важным для развития науки и практики уголовного судопроизводства.

Диссертационное исследование Рахмаджонзода Р.Р. соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертационным исследованиям, обозначенным в пп. 71 и 72 Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267, а ее автор – Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры судебного права
и прокурорского надзора
юридического факультета
Таджикского национального университета,
доктор юридических наук, доцент

Искандаров З.Х.

Адрес: 734025, Республика Таджикистан
г. Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992 37) 221-62-25;
(+992 37) 227-15-10
Факс: (+992 37) 227-15-10
E-mail: info@tnu.tj
<https://tnu.tj/index.php/tj/asos/>

Подпись «З.Х. Искандарова» заверяю:

Нач. Учк и СЧ ТНУ

30.01.2023 г.